

ВИКТОР МЕТОС

ЖЕНА УБИЙЦЫ

INSPIRIA

Москва
2024

ВИКТОР МЕТОС

ЖЕНА УБИЙЦЫ

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
М54

Victor Methos
A KILLER'S WIFE

Text copyright © 2020 by Victor Methos. All rights reserved.
This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com,
in collaboration with Synopsis Literary Agency

Метос, Виктор.

М54 Жена убийцы / Виктор Метос ; [перевод с английского С. М. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с. — (Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах).

ISBN 978-5-04-210005-5

У всех нас есть бывший, о котором мы сожалеем. Но бывший муж прокурора Джессики Яртли — вот это настоящий кошмар. Он — печально известный серийный убийца Эдди Кэл, уже четырнадцать лет сидящий в тюрьме в ожидании казни. Казалось, Джессике удалось справиться с кошмарами прошлого — обрести веру в себя, стать успешным юристом, начать новую счастливую жизнь вместе с дочкой... Казалось ровно до тех пор, пока у Эдди не появился подражатель, копирующий его почерк. Убийца жестоко расправляется с семейными парами, оставляя в живых их детей.

ФБР просит Джессику принять участие в охоте на маньяка. И это значит, что она должна снова встретиться и наладить контакт с бывшим мужем — человеком, буквально разорвавшим ее жизнь в клочья. Эдди Кэл говорит, что знает, кто убийца. Но в обмен на свою помощь ставит два условия, на которые Джессика не может пойти...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-210005-5

© Саксин С.М., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Эксмо», 2024

То, что представляется нам как осознанная мысль, на самом деле не более чем искра, мелькнувшая в пламени подсознания. В недрах нашего сознания кроется лес ужасов, самых черных и мрачных. Изредка эти призрачные побуждения вырываются на свободу, и населяющие их чудовища выбираются из бездонной пропасти.

«Психопатология подсознательных побуждений», доктор Николя Лагран

Глава 1

Джордан Руссо распахнула дверь и на ходу выпрыгнула из машины.

Первым делом она почувствовала обжигающую терку асфальта, содравшую кожу с ее неприкрытых коленей и бедер. По всему телу разлилась боль, словно его подожгли.

Джордан закричала бы, если б от удара у нее не перехватило дыхание. Ощутив во рту привкус крови, она ощупала языком неровные края сломанных зубов.

Попыталась было сесть, но, почувствовав мучительно острую боль, похожую на ту, как если б ее искромсали ножами, испугалась, что сломала ребра. И все-таки она заставила себя сесть, морщась от боли.

Огляделась по сторонам. В глубине пустыни Невада на протяжении многих миль вокруг не было ничего, кроме ясного голубого неба, красных скал, песчаных барханов и кактусов.

Впереди раздался пронзительный визг. Машина резко затормозила.

— Нет... — всхлипнув, прошептала Джордан.

Она попыталась встать, и тотчас же у нее подогнулась правая нога. Превозмогая боль, Джордан снова поднялась на ноги и заковыляла к боль-

шой россыпи камней у подножия ближайшего бархана.

Оглянувшись, увидела, как водитель вышел из машины.

— Нет, нет...

Собрав все силы, Джордан побежала, дважды споткнувшись. Она плакала, думая о своей матери. Если она сейчас умрет, та останется совсем одна в их большом доме и никогда не узнает, что стало с ее дочерью.

Джордан добежала до первого валуна, но тут у нее снова подогнулась нога, и она едва не упала, хватаясь за него, чтобы удержать равновесие. Ковыляя, кое-как зашла за камень и увидела щель в скалах — небольшую, но, может быть, как-нибудь удастся протиснуться...

Упав на четвереньки, Джордан втиснулась в узкую щель, обдирая об острые камни кожу и сжимая поврежденные ребра. Боль была невыносимая; ей пришлось зажать рот, чтобы сдержать крик.

Пространство между камнями оказалось размером со шкаф. Привалившись к валуну, Джордан подняла взгляд. В узкий промежуток между камнями проникал луч солнечного света. Дрожащей рукой она нащупала в кармане сотовый телефон. Экран треснул, но аппарат работал.

— Пожалуйста, — прошептала Джордан, — пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Ни одной полоски сигнала. Она набрала «911», однако вызов не прошел. Тишина в трубке отняла у нее последние силы.

Снаружи захрустели шаги по песку.

Судорожно ахнув, Джордан зажала рот ладонью. Глаза у нее были мокрыми от слез; моча, про-

текая сквозь шорты, струилась по ободранным, окровавленным ногам.

Просунувшаяся в щель рука схватила ее за щиколотку.

— Нет! Помогите! Пожалуйста, помогите, кто-нибудь!

Сильная рука резко дернула, едва не вырвав ей ногу из тазобедренного сустава. Джордан вцепилась руками в землю, но под ее пальцами был лишь сыпучий песок. Один мощный рывок — и ее вытащили на жаркое солнце. Почувствовав, как на нее упала тень, Джордан пронзительно вскрикнула.

Глава 2

Тишину зала суда разорвал пронзительный крик.

Джессика Ярдли дернулась назад к свидетельской трибуне, а обвиняемый Дональд Бэрроу перескочил через стол и устремился к ней. В его движениях Ярдли увидела бешеную ярость, чистую ненависть. На какое-то мгновение все, в том числе и адвокат обвиняемого, застыли. Никто не пытался остановить Бэрроу.

Но тут же порядок в зале суда был восстановлен. Один из судебных приставов схватил Бэрроу за пояс. Второй запрыгнул на него сзади, вонзая колено ему в спину и резко заламывая руки назад, и ручка, которую Бэрроу схватил в качестве оружия, выпала у того из руки.

Ярдли шумно выдохнула, и только тут до нее дошло, что от неожиданности она все это время не дышала.

Судья постучал молотком, призывая к порядку. Ярдли повернулась к молодой девушке, стоявшей на трибуне, старшекласснице, которую Бэрроу в течение двух дней удерживал взаперти у себя в погребе, прежде чем ей удалось выбраться на свободу и вызвать полицию. Девушка дрожала, комкая в руке использованные одноразовые салфетки. Взяв ее за руку, Ярдли сказала:

— Он больше вас не обидит.

— Адвокаты, подойдите ко мне! — рявкнул судья. Ярдли и Мартин Сэлинджер подошли к нему.

— Полагаю, мистер Сэлинджер, у вас имеется ходатайство, — отключив микрофон, сказал судья.

— Ваша честь, очевидно, мы будем требовать нового судебного разбирательства. Увидев такое, присяжные не смогут оставаться беспристрастными.

Ярдли подняла брови.

— Я не согласна, — сказала она. — В процессе «Гори против Соединенных Штатов» Верховный суд дал ясно понять, что обвиняемых следует защищать от предвзятого отношения обвинения или присяжных, но в данном случае речь идет о поведении самого обвиняемого. Иначе любой подсудимый, увидев, что дела его плохи, может наброситься на кого-нибудь с ручкой и требовать нового судебного разбирательства.

— Мисс Ярдли права. — Судья кивнул. — Возвращаемся к протоколу.

— Ваша честь! — взмолился Сэлинджер. — С таким же успехом вы можете прямо сейчас вздернуть моего подзащитного, потому что этот состав присяжных ни за что не будет беспристрастным!

— В таком случае вы, может быть, посоветуете ему впредь не бросаться на людей у всех на глазах, — заметила Ярдли.

— Я вынес свой вердикт, мистер Сэлинджер, и вы вправе его обжаловать. А сейчас, пожалуйста, вернитесь на свое место.

Как только в заседании объявили перерыв, адвокат перегнулся через проход.

— Предложение о сделке с судом всё еще в силе? — спросил он. — Тридцать лет?

— Совершенно верно.

— В таком случае дайте мне полчаса. Спасибо за то, что не отказываетесь от своих слов. Многие на вашем месте пошли бы на попятную.

— Я не мстительна, Мартин. Хотите верить, хотите нет, но и я здесь для того, чтобы защищать интересы своего клиента.

Как раз в этот момент у Ярдли завибрировал телефон. Она подняла руку, показывая Сэлинджеру, что будет ждать от него вестей.

Когда Джессика увидела номер звонящего, сердце у нее провалилось глубже, чем когда на нее набросился Бэрроу: это была канцелярия школы, в которой училась ее дочь.

— Что Тэра натворила на этот раз? — сказала Ярдли, ответив на звонок.

— Думаю, вам лучше поговорить с мистером Джексоном. — Денизе, школьному секретарю, удавалось добиваться того, что в ее голосе одновременно звучали сочувствие и твердость. — В настоящий момент Тэра у него в кабинете. Вы можете приехать?

— Хорошо. Если возможно, через полчаса.

Взяв свой кожаный портфель, Ярдли встала, собираясь уйти, но тут увидела в глубине зала суда

двух мужчин в темных костюмах. У одного спереди на шлевке брюк болталось заламинированное удостоверение агента Федерального бюро расследований, чтобы проще было входить в здание суда с огнестрельным оружием. Волосы у него были до плеч; Ярдли знала, что в свое время начальство в Лас-Вегасе не раз отчитывало его за них, однако теперь он носил их как знак почета. Кейсон Болдуин частенько повторял ей: «К черту Джона Эдгара Гувера¹ и его прилизанных пай-мальчиков!»

Рядом с Болдуином стоял невысокий коренастый латиноамериканец с выцветшим пятном старой, частично выведенной татуировки, торчащим из-под правого рукава.

— Тридцать лет за то, что он заманил вышедшую из церкви девочку в свою машину и потом сделал с ней то, что он сделал? — сказал Болдуин подошедшей Ярдли. — По-моему, этот приговор можно считать пожизненным сроком.

Джессика улыбнулась. Болдуин по-прежнему выглядел так же, как и в тот короткий период, когда у них был мимолетный роман... Сколько же времени прошло с тех пор!

— Перед правосудием все равны, или это уже не правосудие. Такой срок предусмотрен Уголовным кодексом, поэтому я его и попросила.

— Сделка со следствием прошла, поскольку у этого типа в прошлом еще не было проблем с законом, но он все равно тот еще подонок.

— У него тоже есть права, как и у всех остальных. И я не собираюсь их у него отнимать.

¹ Джон Эдгар Гувер (1895–1972) — директор ФБР с 1924 по 1972 год. — *Здесь и далее прим. пер.*

— У тебя всегда было мягкое сердце, — усмехнулся Болдуин. Взглянув на своего напарника, сказал: — Это Оскар Ортис. Оскар, это Джессика.

Как раз в этот момент Ортису пришло текстовое сообщение, и он, глядя в свой телефон, сказал:

— Привет!

Ярдли отступила в сторону, пропуская родственников Дональда Бэрроу, направляющихся к выходу из зала. Все они подчеркнуто отворачивались от нее, кроме его матери, которая посмотрела ей в лицо красными от слез глазами и сказала:

— Надеюсь, у вас есть сын и с ним произойдет то же самое. И тогда вы поймете, что это такое — сознать, что твой мальчик умрет в клетке!

Ярдли молча дождалась, когда они покинут зал суда.

— Лучше скажи своему сыну, чтобы перестал гневить Господа, — пробормотал Ортис, когда они вышли, — и у него все будет в порядке.

Бросив на него взгляд, Болдуин повернулся к Джессике и спросил:

— Мы можем поговорить?

— Я не могу. Мне только что позвонили из школы, где учится Тэра. Я должна срочно ехать туда.

— Это всего на одну секунду.

— У меня машина на подземной стоянке. Мы можем поговорить по дороге туда.

— Нет. Я бы хотел поговорить с глазу на глаз. Если можно. Обещаю, много времени это не займет.

У Ортиса также было серьезное лицо. Ярдли перевела взгляд с одного фэбээровца на другого. Что-нибудь пустяковое можно было бы решить по

телефону. Болдуин приехал сюда лично — он собирается просить ее о чем-то таком, что, как он прекрасно понимает, ей не понравится.

— Ну хорошо. Но у меня есть всего несколько минут.

* * *

Федеральный суд находился в приземистом четырехэтажном здании из стекла и бетона на Второй улице в Лас-Вегасе, которое кое-кто называл «Кубом боргов»¹, чего Ярдли не понимала.

Комнаты для переговоров были просторные, с массивными дубовыми столами и окнами, выходящими на обсаженные пальмами улицы. Сев, Ярдли поставила портфель на пол. Ортис закрыл дверь.

— Значит, ты пригвоздила «Похитителя с Гаррет-стрит», — сказал Болдуин. — Громкое получилось дело. Местным жителям повезло, что этот Бэрроу никого не убил.

— Все лавры принадлежат девочке, которая смогла от него сбежать. Не тяни, Кейсон, выкладывай свою просьбу.

— Какую просьбу?

— Ты хочешь о чем-то меня попросить и боишься, что я тебе откажу. Вот почему ты пришел сюда лично, в разгар дня, когда, как тебе известно, я больше всего стремлюсь вернуться домой и потому могу согласиться, просто чтобы от меня по-

¹ Борги — вымышленная высокотехнологичная псевдораса киборгов из американской научно-фантастической франшизы «Звездный путь», включающей в себя несколько телесериалов и полнометражных фильмов. Их основной межзвездный транспорт — «Куб боргов», названный так из-за его формы.